

НА ПРОСТОРАХ
РОССИИ

В Приморском крае проходит Всесоюзная творческая конференция «Героика борьбы и созидания. Революционно-патриотические традиции советской литературы и творческое наследие А. Фадеева», а также Дни советской литературы, посвященные 80-летию со дня рождения выдающегося советского писателя-коммуниста. Сегодня наш рассказ о Чугуевке, где проходят Фадеевские юбилейные торжества.

УСТУПЧИВО и хитро вилля, обходя крутизну и скалы, дорога взбирается все выше на перевал, туда, где подпирает облака богатырская застава кедровника. Легко катит автобус, а я думаю о том, как шесть десятилетий назад в декабре 1921 года взбирался здесь на отроги Сихотэ-Алиня измотанный в боях эскадрон Ивана Грибанова.

Заснеженные могучие кедр, быть может, вот эти самые, подпирающие небо уж никак не менее сотни лет, наблюдали с высоты, как, ведя коней в поводу, карабкаются по обледенелым крутым склонам партизаны, теснимые карателями каплеуловского генерала Сахарова. Отступали через Чугуевку и дальше, на север, к Иману, пока не остановил их легендарный партизанский командир уссурийский казак Гаврила Шевченко. Он сумел объединить отряды, организовал блестящий, дерзкий налет на станцию Губерово, где оставался эшелон с каплеуловскими офицерами, продуктами, оружием и обмундированием, полностью уничтожил противника, после чего с богатыми трофеями повернул партизан в родные места, чтобы продолжать борьбу до полной победы над интервентами и белогвардейцами. За этот подвиг награжден был Гаврила Шевченко орденом Красного Знамени...

Я недавно закончил книгу об этом знаменитом партизанском вожаке. Несколько лет собирал материалы, встречался с людьми, объездил все Приморье, не раз побывал и в Чугуевке, которая была в те боевые годы одним из центров партизанского движения.

И вот снова я здесь, в селе, где жил Саша Фадеев и к которому, по собственному его признанию, он «всегда чувствовал необыкновенную привязанность». Прямые улицы со свежим асфальтом, пышная зелень, старые дома, рубленные еще переселенцами из России из толстых бревен, с кружевными наличниками, и новые — кирпичные. На площади у автостанции — высокая стела — памятник чугуевцам отдавшим жизнь в Великой Отечественной войне. В селе чтят своих героев. Об этом говорят и еще несколько памятников, в том числе Александру Фадееву, партизану, ставшему классиком отечественной литературы. Бюст Фадеева стоит в скверике перед домом-музеем писателя. Домик небольшой, деревянный, когда-то это была хозяйственная пристройка к большому дому, в котором находился фельдшерский пункт и жила семья — мать Фадеева Антонина Владимировна и отчим фельдшер Глеб Владиславович Свитыч.

Семья переехала в Чугуевку в 1913 году, когда селу от роду было столько же лет, сколько и самому Саше. Согласно списку крестьян деревни Чугуевка было в ней 124 двора. Фамилия Свитыча значится под номером 105.

Список этот мне показала директор Государственного литературно-мемориального дома-музея А. А. Фадеева Надежда Ивановна Алексашина, темноволосая молодая женщина, у которой в эти дни — ни часу отдыха: то она хлопотала вместе с двумя сотрудницами над экспонатами, переселяясь в новый музей, который вот-вот должны сдать строители, то бегала к центру села, где уже возведено оригинальное кирпичное здание и заканчиваются работы по отделке внутренних помещений и благоустройству территории.

Пока же все материалы — давние и новые — в старом музее. Надежда Ивановна бережно перебирает их, знакомя нас с историей села, его людьми, жизнью знаменитого земляка.

Вот документ уссурийской партии по образованию переселенческих участков в Уссурийском крае. «Проект и описание участка, образованного в 1900

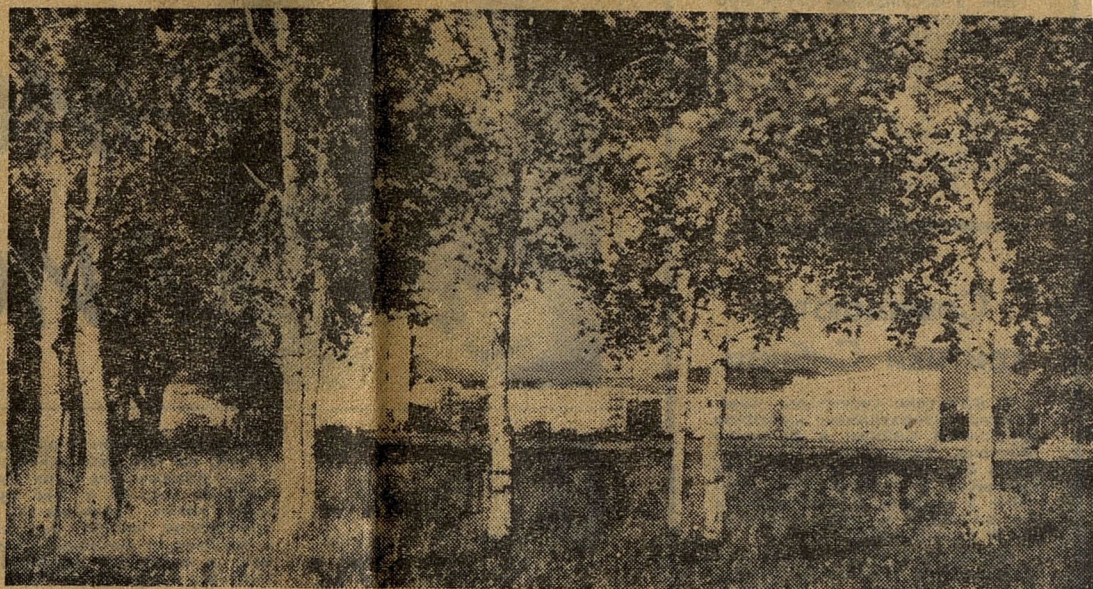
году под названием «Чугуевка». Расстояние в верстах до ближайших почтовых станций: урочища Анучино — 112, железнодорожной станции Невельская — 191, деревни Каменка — 20. Волостная управа — в селе Ивановка, до него 162 версты, ближайшая церковь — в Анучино, школа — в Ивановке... До ближайшего поселения Каменки дороги не имеется, а есть выючная тропа по правой стороне горной реки... Удобной земли на участке было чуть больше шести с половиной тысяч десятин, посему в проекте указано: «На участке может быть водворено... всего 63 семьи». Однако уже в 1913 году, когда добралась сюда бездорожьем и выючными тропами семья Фадеева, крестьян в Чугуевке проживало в два раза больше «расчетной» нормы. «Лишним», очевидно, доставались маленькие, а то и вовсе нищие наделы. Выручала тайга, полная дичи и всякого зверя.

Здесь, в глухом таежном селе, рос и мужал будущий писатель, здесь формировалось и крепло его мировоззрение. Семнадцатилетним ушел он в партизанский отряд, в рядах его бойцов прошел по Сихотэ-Алиньским сопкам и Приханкайским равнинам «тысячи километров дорог, спал под одной шинелью, ел из одного котелка» с героями будущих своих книг.

Описание участка Чугуевка, списки крестьян и некоторые другие любопытнейшие документы — новые экспонаты дома-музея.

Хранится здесь и «Расчетная книга» Глеба Свитыча, 24 лет от роду, имеющего во владении лошадей, две коровы, телку и взявшего ссуду 100 рублей. Надежда Ивановна показывает письмо краеведа Александра Ивановича Брылина из города Артемовский Свердловской области, давно и увлеченно занятого сбором до-

ЧУГУЕВКА

вот современные экспонаты — книги, подаренные дому-музею советскими писателями, награжденными медалями имени Александра Фадеева, Иваном Чирновым, Юлией Друниной, Михаилом Дудиным, Борисом Васильевым... Здесь же рукописные воспоминания о Фадееве П. Антокольского, М. Шагинян, Б. Полевого, А. Чаковского. В. Каверина, А. Барто...

Прожив в Чугуевке не так уж много лет, Александр Фадеев считал ее своей второй родиной и никогда не забывал о земляках. В тридцатых годах он вновь прошел на одну сотню километров по тайге партизанскими

боту она ведет, исследуя выполнение просьб и наказов Александра Фадеева. В феврале 1934 года, побывав в родном селе, писатель обратился с письмом в Дальневосточный крайком ВКП(б) с целым рядом просьб. Вот одна из них: «Необходимо учредить в Чугуевке медпункт, который был там до революции, а сейчас его нет...»

Да, так было, рассказывает в газете фельдшер-методист М. Глушенко. Мать и отчим писателя открыли когда-то в глухой тайге первый фельдшерский пункт. Принимали больных, вели профилактическую работу среди населения. Но что могли сделать два человека, не имеющие под рукой самых простых инструментов, медикаментов! Сегодня здесь — центральная больница, поликлиника, участковые больницы еще в четырех селах района, четыре медицинских пункта, два здравпункта, санэпидстанция. Тридцать семь врачей берегут здоровье лесозаготовителей и сплавщиков, сельских тружеников, механизаторов и охотников.

А. Фадеев просил: «Провести новую дорогу из районного центра (село Яковлевка) до Чугуевки. Старая дорога пришла в невероятный упадок, ежегодно на ней гибнет масса лошадей. Из-за дороги село сидит без товаров...»

Первая дорожно-эксплуатационная организация появилась в Чугуевке почти тотчас же после письма. Сейчас новая дорога проложила себе просеку через дебри тайги и перевалы, над реками и речушками перекинуты мосты, многие из них бетонные. Мчатся по асфальту автомобили. Дотянулась до Чугуевки и стальная колея, решающая важнейшие задачи не только для Чугуевского, но и прилегающих к нему северных таежных районов.

«Построить в Чугуевке школу-семилетку, так как старая, деревянная школа сгорела и ребята учатся по хатам», — писал Фадеев.

Более двух тысяч человек закончили школу имени Александра Фадеева, построенную по его просьбе в селе, получили аттестаты зрелости и начали самостоятельную жизнь, — рассказывает директор школы В. Сапульцева. Два воспитанника школы стали Героями Советского Союза. Это Алексей Лзлик и Михаил Бадюк. Сорок шесть ее учеников за мужество и отвагу на полях сражений были награждены орденами и медалями. Более двухсот выпускников стали педагогами, сто пятьдесят работают в лесном и

сельском хозяйстве района, столько же медицинскими работниками. Кроме школ в Чугуевке имеются еще восемь школ-десятилеток в районе.

Похорошела Чугуевка, гордится она своими новостройками, но более всего — своими людьми. Секретарь райкома партии Владимир Данилович Колотенко называет имена лучших лесозаготовителей, строителей, механизаторов, тепло говорит о кавалерах ордена Ленина, бригадирах укрупненных лесозаготовительных бригад Павле Васильевиче Свириденко и Алиме Илларионовиче Шаповалове, полном кавалере орденов Славы Николае Павловиче Гуртовом. Первое боевое крещение получил Гуртовой, защищая в 1941 году город Ленина. Затем освобождал Польшу. Вернулся герой-разведчик в родное село из госпиталя после тяжелого ранения, но пошел на свой лесопункт, стал одним из первых и в труде.

Было бы, однако, не по-партийному, не по-фадеевски «потчевать» прессу только достижениями, — задумчиво произносит Владимир Данилович. — Растет и хорошеет Чугуевка, расширяется производство, растут люди... Но сколько появляется все новых проблем — и материальных, и нравственных! Вот одна — не по-хозяйски мы еще используем богатства нашей матушки-тайги. Вырубая ценные кедровники, планы все увеличиваются, а ведь думать надо о будущем, о детях и внуках наших, как думал Фадеев. Вот где нужно писательское слово, способное дойти до сердца и простого лесоруба, перевыполняющего любой завешенный план, и до крупного руководителя, утверждающего такие планы на сплошную вырубку!

Уезжал я вечерним поездом со станции Новочугуевка. За окнами вагона на фоне закатного неба темнели островки сопки. Только что пролился короткий дождь, свежо сияла влажная листва орешника, диморфантов и берез, в лужице у полотна плескалась стайка утят, мальчишки носились по косогору, запуская трещающего змея, а над сопками, над темной щетиной кедровников летел самолет, размахивая за собой тонкий курчавый след. И поезд, и тайга, и мальчишки, и самолет в небе — все это была новая Чугуевка. Та, за которую сражались и умирали партизаны Шевченко, какой, наверняка хотел бы ее видеть партизан и писатель Александр Фадеев.

Лев КНЯЗЕВ
ВЛАДИВОСТОК

В Доме-музее А. А. Фадеева.

Фото В. КОБЗАРЯ

кументов об отце Фадеева. По его данным, Александр Иванович Фадеев привлекался к суду одновременно с Владимиром Углыновым, привлекался за революционную деятельность. Как известно, в декабре 1895 года Владимир Ильич был арестован и находился в доме предварительного заключения, куда был переведен из Петропавловской крепости и А. И. Фадеев. Отца будущего писателя и Владимира Ильича допрашивал один и тот же следователь — подполковник Клыков.

Надежда Ивановна показывает другие экспонаты музея, пришедшие сюда самыми разными дорогами. Вот потускневший серебряный значок спортивного клуба «Сокол», принадлежавший Саше Фадееву, — миниатюрная птица держит в когтях гантели. Этот значок передала в музей В. М. Шушарина (Сибирцева), проживавшая в Ленинграде. Здесь же пепельница, вазочка, другие вещи семьи Сибирцевых, у которых жил во Владивостоке Саша Фадеев. А

тропами юности, побывал и в селе, а уехав, постоянно и неустанно заботился об улучшении жизненных условий земляков. Известно, например, что он подарил местной школе библиотеку художественной литературы, пригласил за свой счет в Москву группу школьников, вел активную переписку с земляками.

Сегодняшняя Чугуевка — это десять тысяч жителей, овощеводческий совхоз, овощеконсервный завод, леспромхозы, железнодорожная станция, больница, поликлиника, две средние школы, районная газета. Готовясь к юбилею земляка, прихорашивается село, на предприятиях, в школах, совхозах и леспромхозах проводятся беседы о Фадееве, выступают литераторы, ветераны партизанского движения, ученые. Местная газета «Коммунистический труд» ведет несколько рубрик, посвященных приближающейся памятной дате — 80-летию со дня рождения А. А. Фадеева.

В частности, интересную ра-